

Изучение прошлого (проблем, подходов, идей, концепций, научных школ, биографий ученых)

позволяет воссоздать и не потерять накопленные данные прошлых лет и, тем самым, уберечь новые поколения исследователей от возможных ошибок, помочь дать новую интерпретацию некоторым фактам, заполнить некоторые пробелы в истории отечественной психологии. Невозможно понять прошлое без глубокого исследования биографии психологов, социальной жизни психологического сообщества.

Каковы ведущие подходы к исследованию персоналий в истории психологии, как они связаны с социально-историческим контекстом, политическими и идеологическими условиями общественной жизни, состоянием науки? Каково место и роль историко-научного исследования персоналий в системе историко-научного исследования применительно к отечественной истории психологии?

*Т. В. ЗВЕРЕВА,
О. Г. НОСКОВА*

**Историография
историко-
психологических
исследований
2-й половины XX в.**

Эти вопросы возникли в связи с исследованием жизни и творчества К. К. Платонова (1906–1984) — од-

ного из видных отечественных ученых, ровесника XX века, основные работы которого приходится именно на вторую половину XX века. Реконструкция этапов его жизни и творчества не может быть осуществлена вне гражданской истории страны. Но и сами подходы, принципы, образцы и методологические ориентиры историко-психологического исследования творчества ученого, как и эволюцию роли и места историко-научного изучения персоналий в системе истории психологии в целом — сложно понять вне социально-исторического контекста. В этой связи история науки может быть адекватно реконструирована лишь с учетом ее социальной истории в различные временные периоды.

Для суждения об особенностях деятельности психологов и историков психологии второй половины XX века в нашем исследо-

вании был выбран наукометрический подход. В частности были проанализированы с опорой на технику контент-анализа¹, названия диссертационных исследований по истории психологии, защищенных в период с начала сороковых до конца девяностых годов XX века. При этом были использованы фонды Российской государственной национальной библиотеки (г. Москва). Весь массив названий диссертаций историко-психологической проблематики был разбит по десятилетиям (начиная с 40-х по 90-е годы). Общее количество диссертаций данного направления за указанный период составило 300 работ.

Особенности историко-психологических исследований в разные годы второй половины XX века достаточно ярко высвечиваются при содержательном сопоставлении названий диссертационных работ. Анализ ключевых слов названий диссертаций позволил выделить следующие их направления: 1) исследование персоналий (психологические взгляды в творчестве отдельного ученого); 2) изучение отдельных проблем психологии в трудах ученого; 3) творчество ученого как лидера научной школы, характеристика научной школы; 4) история отдельной концепции, проблемы, вопроса (предметно-логический, категориальный анализ научной теории); 5) история направлений, отраслей в психологии; 6) философско-методологический анализ подходов, принципов психоло-

гии; 7) социальная история психологической науки, ее отраслей; 8) характеристика психологии в стране (в регионе) в определенный исторический период.

Первые три пункта в обозначенных выше направлениях историко-психологических исследований были объединены в группу «диссертаций по персоналиям», пункты с 4 по 8 объединены в группу «прочие темы» историко-психологических исследований. В таблице 1 представлено распределение количества диссертационных исследований по истории психологии, суммированных по десятилетиям. При этом указано общее количество диссертаций и, в их числе, — количество диссертаций, посвященных творчеству отдельных ученых.

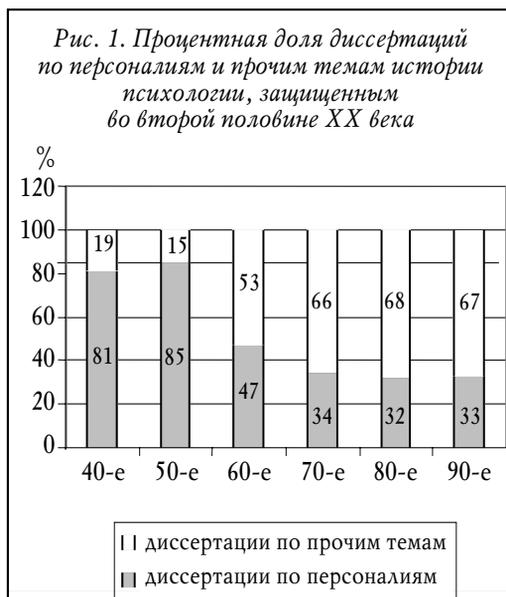
Представленные данные свидетельствуют о том, что после окончания Великой Отечественной войны интенсивность историко-психологических исследований была максимальной в послевоенное десятилетие, при этом 81–85% всех диссертационных историко-психологических работ было посвящено персоналиям. В 60-е годы отмечается снижение на 1/3 общего количества историко-психологических работ и более чем в два раза сокращается количество диссертационных исследований, посвященных творчеству отдельных ученых.

В последующие десятилетия (70-е, 80-е, 90-е годы XX в.) можно отметить сохранение данной тематики (историко-психологиче-

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ДИССЕРТАЦИЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ В НАШЕЙ СТРАНЕ
ПО ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Десятилетия	40-е годы	50-е годы	60-е годы	70-е годы	80-е годы	90-е годы
Общее количество диссертаций	16	47	30	58	50	90
В том числе, по персоналиям	13	40	14	20	16	30
Диссертации по персоналиям (в %)	81%	85%	47%	34%	32%	33%
Диссертации по прочим темам (в %)	19%	15%	53%	66%	68%	67%

ского анализа творчества отдельных ученых) вплоть до настоящего времени на уровне 32–34%. И это вполне оправдано, ибо научный продукт порождается творчеством ученого, которое детерминировано особенностями его личности и всеми культурными, социально-организационными и информационными условиями его деятельности.

Однако общие статистические данные необходимо дополнить содержательным анализом, позволяющим судить о предмете исследования, о том, каким деятелям науки и культуры уделялось внимание историками психологии в разные годы рассматриваемого периода истории.

Данные, представленные в таблице 2 и на рисунке 2, наглядно свидетельствуют о следующих закономерностях интересов историков психологии.

В 40–50-е годы в центре внимания историко-научных работ, ориентированных на персоналии, было творчество философов, просветителей, врачей и физиологов. Исследователей интересовали психологические идеи преимущественно отечественных прогрессивных деятелей культуры, философов социал-демократической ориентации, таких как Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, Н. Г. Чернышевский, классиков литературного творчества — Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, педагогов — Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, А. С. Макаренко, Д. И. Тихомиров, К. Д. Ушинский, классиков марксизма — Г. В. Плеханов, И. В. Сталин. Однако большинство научных исследователей обращалось к творчеству физиологов — И. М. Сеченова и И. П. Павлова. В последующие десятилетия процентная доля диссертаций, посвященных трудам педагогов и философов, сокращается, составляя в 90-е годы 17%.

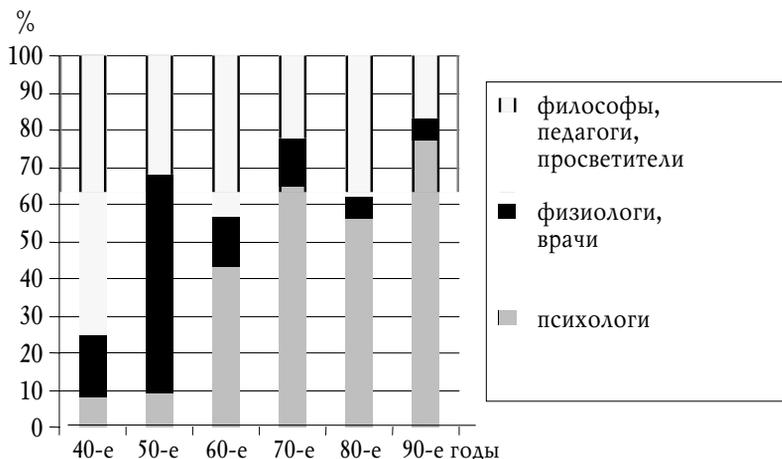
Количество диссертаций, ориентированных на выявление психологических взглядов отечественных классиков физиологии, достигает максимума в 40–50-е годы, так, в частности, 17 диссертаций посвящено И. П. Павлову и 10 диссертаций — И. М. Сеченову. И это не случайное явление, но факт, вполне адекватно отражающий феномен идеологического управления наукой, особенно ярко проявлявшийся в указанный пе-

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ДИССЕРТАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ТВОРЧЕСТВУ ПСИХОЛОГОВ, ФИЗИОЛОГОВ И ВРАЧЕЙ, ФИЛОСОФОВ, ПЕДАГОГОВ И ПИСАТЕЛЕЙ (в %)

Персоналии	Десятилетия					
	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е
Психологи	8	9	43	65	56	78
Физиологи, врачи	17	56	14	13	6	6
Философы, просветители, писатели, педагоги	75	33	43	22	38	17

Рис. 2. Соотношение количества диссертаций, посвященных творчеству психологов, физиологов и философов-просветителей, педагогов (в %)

риод. Интерес к психологическим идеям ученых-естествоиспытателей, физиологов сохраняется и в последующее время, но среди персоналий данного направления появляются новые фигуры, в том числе, оппоненты И. П. Павлова — В. М. Бехтерев, Н. А. Бернштейн, А. О. Орбели, И. А. Сикорский.

Конечно, дело не в самом И. П. Павлове, заслуженно награжденном Нобелевской премией, как и не в личности скромного и деликатного человека, но выдающегося физиолога и основателя объективной психологии в России — И. М. Сеченова. Дело в той духовной атмосфере авторитарности, догматизма, которая насаждалась политическим руководством страны, создававшим кумиров, «знаковых фигур» из личности и наследия настоящих ученых-естествоиспытателей.

В 40–50-е годы отмечается минимальный интерес к жизни и творчеству профессиональных психологов, доля таких диссертаций не превышает 10%. Собственно психоло-

гам посвящены в этот период три работы, а именно исследуется творчество А. Ф. Лазурского, К. Левина и Н. Н. Ланге.

В 60–90-е годы нарастает внимание историков психологии к тем персоналиям, которые посвятили свою жизнь и научное творчество собственно психологии, их процентная доля возрастает, соответственно, от 43% до 78%. Данные, представленные на рисунке 2, неверно было бы трактовать таким образом, что в 1940–1950-е годы отечественная психология, как отрасль научного знания, впервые вычленяется из философии, физиологии, педагогики. Нет, речь идет о восстановлении данной области в своих правах после разгрома в середине 30-х годов, когда в условиях диктатуры пролетариата гуманитарное знание могло развиваться лишь в русле жестко регламентированного идеологического направления.

Со второй половины 50-х годов, после XX съезда КПСС, осудившего культ лично-

сти И. В. Сталина, — в нашей стране начался процесс восстановления практической научной психологии в области медицины, образования, в различных отраслях народного хозяйства, транспорта, в армии, в искусстве, спорте.

В 70–80-е годы в отечественной истории психологии становятся актуальными внутринаучные проблемы ее развития, разрабатываются вопросы предметно-категориального анализа, проблемы методологии и теории истории психологии, эволюции ее научного предмета. В это время и, особенно, в 90-е годы среди диссертационных работ, посвященных творчеству отдельных ученых, особое место начинают занимать фигуры профессионалов-психологов. Причем, наконец, реализуется программа развития отечественной истории психологии, намеченная Б. М. Тепловым в его докладе на Второй Закавказской конференции по истории психологии², а именно, рассматривается не только творчество отечественных профессиональных психологов, но и концепции классиков мировой психологической науки. Так в 70-е годы среди отечественных персоналий уделяется внимание: Б. Г. Ананьеву, К. Н. Корнилову, С. В. Кравкову. По сути, в этот период осуществляется реабилитация педологии как науки и творчества ее представителей, выдающихся российских педологов — М. Я. Басова, П. П. Блонского, Л. С. Выготского. Этот процесс становится особенно интенсивным в 90-е годы, когда появляется, наконец, возможность соотносить во всей полноте научное творчество ученых и особенности социально-исторического контекста их жизни и научной деятельности.

В 70–90-е годы продолжается всесторонний анализ научного наследия классика объективной психологии, рефлексолога В. М. Бехтерева.

В 80–90-е годы исследуются такие отечественные персоналии как Б. Г. Ананьев, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, П. Ф. Каптерев, А. Ф. Лазурский, Н. Н. Ланге, В. Н. Мясищев, С. А. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Д. Н. Уз-

надзе, Г. И. Челпанов. Творчество отечественных психологов рассматривается, как правило, в связи с развитием мировой психологической мысли.

В 70–80-е годы истории психологии вводят в научный оборот отечественной психологии имена и идеи классиков психоанализа и неопрейдизма (Ж. Лакан, В. Райх, Г. С. Салливан, З. Фрейд, К. Хорни). Анализируется творчество таких известных в мировой психологии фигур как А. Валлон, В. Вундт, М. Майерсон, Г. Олпорт, Ж. Пиаже, Ж.-П. Сартр, Б.Ф. Скиннер, Э. Фром, К. Г. Юнг. Можно заметить, что в центре интересов историков психологии на протяжении последних тридцати лет оказываются отечественные и зарубежные ученые, мыслители, организаторы науки, внесшие весомый вклад в становление фундамента общепсихологического знания, психологии личности, проблем дифференциальной психологии и психологии развития. При этом история развития прикладной психологии, развернутая через анализ судьбы и творчества ее лидеров, остается пока практически неизученной. Обозначенный пробел мешает нормальному развитию психологической науки, так как к началу XXI века отечественная психология становится все более массовой профессией именно благодаря расширению областей прикладной психологии.

Своеобразие становления практико-ориентированной психологии в нашей стране, как мы предполагаем, может быть раскрыто через историко-научный анализ жизни и творчества ее выдающихся представителей.

В прикладной психологии личности — такой фигурой может быть Константин Константинович Платонов (1906–1984). Историография отечественных историко-психологических работ, выполненных во второй половине XX века, может послужить методологической основой реконструкции социально-исторического контекста, общественного фона, на котором вызревали научные идеи К. К. Платонова, ибо расцвет научного творчества этого ученого пришелся именно на указанный период.

¹ Богомолова Н. Н., Малышева Н. Г., Стефаненко Т. Г. Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева и др. М., 2006. С. 131–162.

² Теплов Б. М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии // Вопросы психологии. Материалы второй Закавказской конференции психологов / Под ред. М. А. Мазманяна. Ереван, 1960. С. 3–13.